

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

ПРОГРЕСС КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Аннотация: Чипирование населения заступает за границы криминологической меры, следовательно, является преступным в криминологическом смысле.

Ключевые слова: криминология закона; чипирование; шар терпимости; криминогенный фактор.

A.P. Danilov

PROGRESS AS A CRIMINOGENIC FACTOR

Summary: Chipping the population goes beyond criminological measures, therefore, is considered criminal in criminological sense.

Key words: criminology of law; chipping; ball of tolerance; criminogenic factor.

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?
С.А. Есенин

Научно-технический прогресс против человека. Действительность такова, что всё большее число процессов в быту, производственной и иной коммерческой деятельности автоматизируется (роботизируется). Конечно, это облегчает нам жизнь, но очень многих людей лишает работы. Заходим в салон сотовой связи – видим автомат для пополнения телефонного счёта, в банке – тоже автоматы, в магазинах – кассы самообслуживания. Составление исковых заявлений начинают перекладывать на роботов, в такси – обходиться без человека: оно становится беспилотным. Да и идти в какие-либо организации всё меньше нужды: ведь можно, находясь дома и не вставая со своего дивана, оплатить, заказать почти всё, что требуется.

Воротилы рынка стараются максимально сократить свои расходы на человека-работника, заменяя его роботами, в то же время высасывают из людей все соки: создают социально-экономические условия, в которых большинство работает, чтобы только прожить, разменивая здоровье на деньги. В 2017 году «Сбербанк» может уволить около 26 тысяч своих сотрудников (8% персонала крупнейшего банка России) по причине роста числа клиентов банка, пользующихся его интернет-сервисами (30 млн человек) [1]. При этом

различные институты, в том числе средства распространения сведений, подчинённые тем же дельцам, открыто и, что более опасно, так как это нами даже не осознаётся, скрытно развивают у нас потребительское мировоззрение.

Современная экономическая система криминогенна, в том числе потому, что сильный пол делает слабым: редкость, когда муж самостоятельно, без трудового участия жены, способен обеспечить семью. Отсюда и многие семейные конфликты (разной степени тяжести). Экономика разрушила традиционные, вековые основы нашего общества.

Роботизацию, при поверхностном суждении, можно назвать удобством. Но, если поразмыслить и оценить её последствия, приходим к обратному выводу. Куда пойдут, чем займутся «высвобождающиеся» люди, лишённые работы, не имеющие средств к существованию? Сколько из них встанут на преступный путь? Оцениваются ли на государственном уровне эти криминогенные факторы прогресса?

Вспомним модель «шар терпимости» – это образ человеческого общества, шар покоится на поверхности воды в случае наличия в нём достаточного количества умеренных терпимости и нетерпимости, обеспечивающих продолжение здорового существования человека и, в целом, всего государства. Умеренная тер-

пимость – основное криминологическое наполнение данного шара. Она должна всецело преобладать над неумеренными терпимостью и нетерпимостью. Только в этом случае шар будет находиться на воде, свидетельствуя о нормальных условиях человеческого бытия. На северном полюсе шара располагается терпимость – *скрытый криминогенный фактор*. При её разрастании, по аналогии с озоновой дырой, рушится оболочка шара, и он гибнет. Южный полюс занимает неумеренная нетерпимость – *открытый криминогенный фактор*. Она, в случае её чрезмерного расширения, утягивает шар под воду, и он также прекращает своё существование [3, с. 27].

Нынешняя терпимость к техническим достижениям, лишаящим человека работы, а значит, в конечном итоге, и самой жизни, является скрытым криминогенным фактором: тысячи и миллионы безработных, «ненужных» людей – потенциальная преступная масса. Терпимость к криминогенным факторам – это терпимость к преступности в целом.

Криминологическая мера – границы, в которых приложение сил, в частности, человеческая деятельность, даёт возможность продолжению здоровой, не преступной жизнедеятельности. Нет меры – нет жизни. Криминологическая мера является категорией, позволяющей определить минимальный порог общественной опасности, при превышении которого деяние, независимо от усмотрения власти, должно оцениваться как преступление [3, с. 28]. Для противодействия криминогенным факторам прогресса определим криминологические границы, которые он не должен переступать.

Деятельность крупного бизнеса, транснациональных компаний, а выражаясь преступноведческой терминологией, глобальной олигархической власти (ГОВ), в конечном итоге стоящей за построением современной экономической модели, исключаящей человека из производственной деятельности, вышла за пределы криминологической меры, является преступной. Противодействие криминогенным факторам прогресса – возвращение производству человеческого лица: люди должны быть задействованы не менее чем в 70% от всех производственных процессов. Эту криминологическую границу прогресс не должен переступать. При вовлечении населения в производственную деятельность и сфе-

ру услуг в рамках от 70 до 100% от таковых оно будет находиться в состоянии умеренной терпимости к прогрессу. Заступ за эти границы ведёт к активному воспроизводству преступлений. Терпимость к прогрессу, в данном случае развиваемая ГОВ для достижения своих глобальных экономических целей, является скрытым криминогенным фактором: население, не сразу понимающее все последствия прогресса, вследствие социальной необустроенности будет вовлекаться в преступную деятельность. Неумеренная терпимость – дорога к саморазрушению общества, фактическое лишение населения «иммунитета» к различным негативным, в том числе криминогенным факторам.

Умеренная терпимость к прогрессу, экономические и политические основы для которой необходимо создавать, является средством разрешения социально-технического противоречия: между человеком и достижениями научно-технического прогресса со всеми «вытекающими» из данного противоречия преступлениями на многих уровнях преступности (вспомним «воронку преступности» [7]).

Чипирование – это прогресс и допустимо ли оно? Х.Д. Аликперовым для обсуждения на нашей беседе предложена важная криминологическая тема: «Глобальный дистанционный контроль над преступностью». В основе данного контроля – чипирование людей. Ханлар Джафарович говорит о вживлении в нас чипов, как о неизбежности [2]. Однако стоит поставить под сомнение данное утверждение. Занятие твёрдой гражданской позиции по вопросу чипирования – в нашей воле. С общественным мнением в нынешней внешнеполитической обстановке власть вынуждена считаться. Чипирование населения для сокращения численности сотрудников правоохранительной системы должно получить криминологическую оценку, в том числе через призму модели «шар терпимости».

Решение о допустимости чипирования в целях противодействия преступности следует принимать лишь после ответа на вопрос: «Допустимо ли чипирование населения вообще?». Перед ответом на него необходимо обратить внимание на психологическую модель «окно Овертона», раскрывающую механизм скрытого навязывания человеку чего-либо через использование склонности людей постепенно привыкать к отрицательным явлениям:

в своих представлениях мы продвигаемся от оценки «немыслимо» до «радикально» и далее через следующие ступени к принятию ранее неприемлемого.

Понимая сущность данного привыкания, нам надлежит отказаться от какого-либо чипирования, в целом. Иначе оно будет последовательно, возможно, через вживление чипов отдельным категориям лиц (осуждённым, ранее судимым) «привито» нам. Исходя из действующей на практике концепции Овертона, мы, спустя некоторое время, воспримем чип как норму, правило. Однако чипирование населения заступает за границы криминологической меры, следовательно, является преступным в криминологическом смысле [8].

Чипирование – олигархическое благо. Как отмечает Д.А.Шестаков, «поголовное чипирование позволит правоохранительным органам повысить контроль лишь за первым (обыденным) слоем преступности, но одновременно вооружит движущие силы глубинных слоёв самой преступности и прежде всего её девятого, глобально-олигархического слоя» [9, с. 57].

Учитывая, что за продвижением идеи чипизации стоят именно представители ГОВ, в большинстве своём защищённые от привлечения к уголовной ответственности своим социально-экономическим положением, можно сделать вывод: чипирование данным лицам необходимо не для противодействия преступности, а для контроля за населением, в какой-то момент пожелавшим избавиться от засилья глобализаторов, а по-преступности-ведчески – от ГОВ.

Одновременно с установлением всеобъемлющего контроля за человечеством ГОВ проводит политику сокращения численности населения Земли, т.к. в условиях, когда почти все процессы производства роботизированы, 7 с лишним миллиардов людей ей просто не нужны. Достаточно «золотого миллиарда», а может, не будет и того. Поэтому сегодня столь широко распространены такие явления, как слом основ традиционной семьи, однополые браки, развитие через подконтрольную ГОВ систему здравоохранения и фармацевтику бесплодия у мужчин и женщин, их стерилизация. По словам Б.Гейтса, «если мы сейчас хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья населения,

возможно, мы сможем понизить его процентов на 10–15» [5].

Отметим, что уже сегодня ГОВ начинает выстраивать иерархическую лестницу и во взаимоотношениях с роботами, видимо, зная о появлении в скором времени высокоразвитого искусственного интеллекта. Депутаты Европейского парламента в 2017 году рассмотрят вопрос о предоставлении роботам правового статуса «электронных лиц». Глобализаторы видят в них субъектов общественных отношений, имеющих определённые обязанности и отвечающих за их неисполнение.

Средства продвижения идеи «чип в тело». Желательность чипирования навязывается населению в течение длительного времени (СМИ, книги и иное). Используются разнообразные методы, например, запугивание: людям прививают определённые страхи, избавиться или уменьшить которые призваны вживляемые чипы. Родители, особенно матери малолетних детей, видя сюжеты о пропавших подростках, как бы сами приходят к мысли о необходимости чипирования несовершеннолетних. Но эта самостоятельность мышления кажущаяся.

Убеждают, привлекают к чипизации и через рекламирование её бытового удобства – чип универсальное средство: паспорт, ключ от всех дверей, средство связи и коммуникации. В общем, большое число психологических и продажных (маркетинговых) технологий задействовано для скорейшего усвоения людьми идеи о необходимости чипирования.

Результаты клубного опроса. Хорошей традицией у нас в Клубе стало проведение опросов его членов и гостей, собирающихся на Беседах, по обсуждаемым проблемам. Вот и в этот раз мы задали ряд вопросов, ответы на которые представляют интерес для преступноведов [6].

Лишь немногие из опрошенных (7,7%) считают, что для запуска системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – СДКП) на законодательном уровне допустимо закрепить всеобщую чипизацию населения, почти столько же (11,5%) не определились со своей позицией. Большинство же (76,9%) эту идею отвергают. Представляется, что в настоящее время она ещё не укоренилась в нашем обществе, что не может не радовать, но привыкание к чипам у нас явно развиваются. По словам советника Президента РФ

Г. Клименко «Через 5 лет мы все будем ходить в чипах» [4].

Менее категоричные настроения мы видим при оценке опрошенными допустимости чипирования ранее судимых: более половины (53,8%) такую возможность поддерживают и только около трети (30,8%) – нет. Чипирование осуждённых находит ещё больший отклик: «за» высказалось 65,4%, в то время как против такового – всего 23,1%. Большой процент лиц, желающих контролировать ранее судимых и осуждённых техническими средствами, можно объяснить боязнью людей преступников.

Душевнобольные лица, видимо, вызывают меньше опасений, нежели преступившие закон, т.к. за вживление им чипов ратует всего 42,3%, чуть меньше (34,6%) – против. Стоит отметить, что в 2016 году Палата представителей Конгресса США приняла закон H.R. 4919, предусматривающий возможность вживления микрочипов гражданам, имеющим психические расстройства. Понимая, что слишком многое себе же во вред мы копируем с Запада, в ближайшем будущем от российских представителей законодательной власти можно ожидать инициативы по принятию аналогичного нормативного акта.

Почти половина опрошенных (46,2%) считают, что СДКП через всеобщую чипизацию населения является средством, позволяющим ГОВ защищать себя. Около трети (30,8%) с этим не согласны. Отрадно, что большинство (61,5%) признаёт СДКП преступной в криминологическом смысле. Всего 7,7% стоят на иных позициях, почти четверть (23,1%) затруднилась с ответом, что, скорее всего, связано с некоторыми пробелами знания опрашиваемых в области преступноведения закона: не всем известно, что есть преступление в криминологическом смысле слова.

Уйдём от чипирования. Бенджамин Франклин говорил: «Тот, кто жертвует свободой ради спокойствия, не достоин иметь ни того, ни другого». С религиозной точки зрения чипизация превращает людей в рабов, но не божьих... Внедрение чипов является исполнением пророчеств Богооткровенной книги Апокалипсис о наложении на человека начертания-печати (Откр. 13, 16–17). Здоровая логика приводит нас к пониманию того, что на федеральном уровне необходимо принятие закона «О запрете чипирования человека». Давайте сохранять разумность, пусть человеческое будет у нас, а техническое – в роботах.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Сбербанк» может уволить в следующем году почти 26 тысяч сотрудников. URL: <http://echo.msk.ru/news/1892200-echo.html> (дата обращения: 22.12.2016).
2. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
3. Данилов А.П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
4. Первый советник Путина. URL: <http://expert.ru/2016/01/13/pervyj-sovetsnik-putina/> (дата обращения: 22.12.2016).
5. Сайт «Русский Викиликс». Врачи на службе у врага? URL: <http://weekleaks.me/2016/11/04/врачи-на-службе-у-врага/> (дата обращения: 22.12.2016).
6. Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/246-2016-.html> (дата обращения: 22.12.2016).
7. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006. № 2 (11). С. 9–16.
8. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.
9. Шестаков Д.А. Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.

REFERENCES

1. «Sberbank» mozhет uvolit' v sleduyushchem godu pochni 26 tysyach sotrudnikov. [«Sberbank» may fire almost 26 thousand employees by next year]. URL: <http://echo.msk.ru/news/1892200-echo.html> (date of submission: 22.12.2016).

2. Alikperov K.D. Global'niy distantsionniy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.

3. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.

4. Perviy sovetnik Putina. [Putin's first advisor]. URL: <http://expert.ru/2016/01/13/perviyj-sovetnik-putina> (date of submission: 22.12.2016).

5. Sayt «Russkiy Vikiliks». Vrachy na sluzhbe u vruga? [The website «The Russian WikiLeaks». Doctors serving the enemies]. URL: <http://weekleaks.me/2016/11/04/врачи-на-службе-у-врага/> (date of submission: 22.12.2016).

6. Sayt Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. [The website of the Saint-Petersburg International Criminology Club]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/246-2016-.html> (date of submission: 22.12.2016).

7. Shestakov D.A. Obuslovlennost' kachestva profilakticheskoy deyatel'nosti militsii. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 2 (11), pp. 9–16.

8. Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. Predisl. dokt. yurid. nauk G.N. Gorshenkova. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015, p. 92.

9. Shestakov D.A. Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev (vozvrashchayas' k Dostoyevskomu). [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru